

Научная статья

УДК 299.512

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-4-61-69

Конфуцианская система образования в чжурчжэньском государстве Цзинь как фактор трансформации религиозного ландшафта северо-востока Китая

Марина Ахатовна Хаймурзина

Амурский государственный университет
Благовещенск, Россия

khaymurzina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

Аннотация

В процессе государственного строительства в Цзинь сложилась такая система просвещения, которая давала возможность разным народам получать образование. Чжурчжэни в созданных для них специализированных учебных заведениях изучали конфуцианские тексты (в переводах на чжурчжэньский язык), а также, подобно китайским реалиям, экзаменовались на получение степени *цзинь-ши*. Успешное освоение конфуцианской классики давало им возможность благополучного продвижения по чиновничьей лестнице. Более того, в соответствии с китайской моделью образовательной системы в рамках учебных заведений чжурчжэни проводили обряды почитания Конфуция, о чем свидетельствуют исторические записи. Конфуцианская система образования, воссозданная в Цзинь по китайским образцам, способствовала распространению культа Конфуция на территории всего государства, вероятно, вплоть до северо-восточных районов.

Ключевые слова

чжурчжэни, государство Цзинь, конфуцианская система образования, культ Конфуция

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РНФ 24-18-00807 «Религиозный ландшафт дальневосточного порубежья России и Китая: история формирования и современное состояние»

Для цитирования

Хаймурзина М. А. Конфуцианская система образования в чжурчжэньском государстве Цзинь как фактор трансформации религиозного ландшафта северо-востока Китая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 4: Востоковедение. С. 61–69. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-4-61-69

The Confucian Education System in the Jurchen Jin State as a Factor in the Transformation of the Religious Landscape of Northeast China

Marina A. Khaymurzina

Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation

khaymurzina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

Abstract

The formation of the features of the Jurchen enlightenment is closely related to the history of the formation of Jin statehood. In the second half of the 12th century, a specific education system was formed in Jin. It was based on the

© Хаймурзина М. А., 2026

Chinese (Confucian) model and took into account the interests of all peoples in the new state. Different ethnic groups (Khitan, Bohai, Chinese, Jurchens, etc.) had the opportunity to receive an education. At that time, a system of specialized educational institutions for the Jurchens was established. It happened during the reign of Shi-tsung and Zhang-tsung. This was preceded by the appearance of the Jurchen script and teachers of the Jurchen language in the capitals of the Jurchen state. Jurchens studied Confucian classics (translated into Jurchen) in the specialized Jurchen educational institutions. Like the Chinese, Jurchens were eligible for a jin-shi degree, which gave them the opportunity to obtain an official position and move up the career ladder. Moreover, according to the Chinese model of the educational system, Confucius was worshipped in Jurchen educational institutions, as evidenced by historical records. One of these examples is the relevant fragments in the historical essay “Jin shi” (History of Jin), as discovered by the author. The cult of Confucius in the realities of the new non-Chinese state was developed not only because of the state support and performance of the rite of worship of Confucius by the Jin at the highest (state) level, but also because of the restoration of the Chinese (Confucian) education system throughout the state. The Confucian education system, recreated in Jin, contributed to the spread of the cult of Confucius throughout the state, presumably, up to the northeastern regions.

Keywords

Jurchen, the Jin State, the Confucian education system, the cult of Confucius

Acknowledgements

This study was made possible with the financial support of the RNF grant 24-18-00807 “The religious landscape of the Far Eastern borderlands of Russia and China: the history of formation and the current state”

For citation

Khaymurzina M. A. The Confucian Education System in the Jurchen Jin State as a Factor in the Transformation of the Religious Landscape of Northeast China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 4: Oriental Studies, pp. 61–69. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-4-61-69

Этнокультурные контакты чжурчжэней способствовали заимствованию конфуцианства как важнейшего духовного достижения ханьцев, в том числе и конфуцианской системы образования¹. В период государственного строительства цзиньцы сформировали дуальный тип просвещения², который отвечал интересам разных народов. Для чжурчжэней были учреждены специализированные учебные заведения, где они знакомились с конфуцианской классикой, сдавали экзамены на знание конфуцианской мудрости и чтили Конфуция [Воробьев, 1983, с. 148–175; Кычанов, 2010, с. 195; Tao Jing-shen, 1974; 1995; Tillman, 1995; Лань Тин, 2019; Сун Дэцзинь, 1986].

Становление и развитие просвещения для чжурчжэней можно датировать началом практики привлечения малочисленных ханьцев для обучения детей царского дома. В домашнем обучении в семьях чжурчжэньской знати изначально применяли традиционные китайские приемы обучения, о чем свидетельствует, например, текст стелы в память чжурчжэньского сановника Ваньянь Сииня 完颜希尹: «Всех внуков учил сызмалу. Собирал их внутри замкнутой изгороди, проделав [в ней] круглое отверстие, в которое можно было просунуть только еду и питье. А учителя обучали их с утра до вечера» [Головачев, 2006, с. 94].

С первых лет существования Цзинь образование стало важным государственным ориентиром. Цзиньцы часто удерживали в плену сунских посланцев, у которых чжурчжэньские дети обучались конфуцианской культуре. Например, известно, что у сунского Чжу Бяня 朱弁 (1085–1144) обучались дети цзиньской аристократии. Чжан Шао 张邵 (годы жизни неизвест-

¹ Конфуцианская система образования – это система учебных заведений и система экзаменов *кэ-цзюй*, в рамках которых изучали и, соответственно, экзаменовались на знание конфуцианских канонических текстов. В данной системе педагогами выступали именитые конфуцианцы, получившие ранее высокую степень *цзинь-ши*. Кроме того, важным элементом такой образовательной системы было почитание Конфуция (наличие специального помещения в учебном заведении), например, весной-осенью или перед экзаменами, а также наличие школ при конфуцианском храме *мяо сюэ* 庙学 (в регионах) с соответствующей учебной и обрядовой деятельностью [Лань Тин, 2019; Чжун-го цзяюй тунши, 1999]. Тема конфуцианского образования достаточно объемна и многогранна, в данной статье автор особо подчеркивает его содержательную и культовую стороны.

² На новых территориях цзиньцы изначально восстанавливали и контролировали привычную для многих народов (китайцев, киданей, бохайцев) китайскую (конфуцианскую) систему образования и систему экзаменов. Позднее (вторая половина и особенно последние десятилетия XII в.) для чжурчжэней по китайским образцам учреждали специализированные учебные заведения и соответствующие, но облегченные экзамены. Подробнее см. [Воробьев, 1983, с. 218–223; Лань Тин, 2019].

ны) занимался обучением в областном центре Хуйнинфу губернии Верхней столицы Шанцзин лу. А известного сунского литератора Хун Хао 洪皓 (1088–1155) удерживали в Цзинь с 1129 г. в течение 15 лет, большую часть из которых он служил у Сииня, обучая его сыновей. В то время своей жизни Хун Хао на листах бересты писал копии конфуцианских трактатов «Лунь юй», «Мэн-цзы», «Чжун-юнь», «Да сюэ», поэтому тот этап в его творчестве позднее был назван периодом «Четверокнижья на листах бересты» [Чжунго цзяоюй тунши, 1999, с. 423].

Появление чжурчжэньских школ напрямую связано с появлением чжурчжэньской письменности³ – уже в конце правления Агуды 阿骨打 (1115–1123 годы правления) и во время правления Тай-цзуна 太宗 (1123–1135 годы правления) учреждали чжурчжэньские школы, где обучали чжурчжэньской письменности. Более того, из текста «Истории Цзинь» (*Цзинь ши* 金史) известно о существовании в тот период преподавателей чжурчжэньской письменности в столицах. Например, в Основных записях, касающихся времени правления Тай-цзуна, записано, что в 1125 г. пригласили Елу⁴ в Верхнюю столицу Шанцзин, чтобы там обучать чжурчжэньской письменности [Тото, 1975, с. 53]. У преподавателя Елу обучались будущие высокопоставленные сановники Цзинь. Например, «Нахэ Чуньянь 纳合椿年, чжурчжэньское имя Уе 乌野. В начале, когда появилась чжурчжэньская письменность, в Западной столице Сицзин⁵ учредили школу. Чуньянь и другие дети поступили на обучение, он был самым смекалистым. Позже Уе был выбран для обучения в Верхней столице, там его обучал Елу» [Там же, с. 1872].

Из жизнеописания Хэшиле Лянби 纒石烈良弼, другого высокопоставленного чжурчжэньского сановника, известно, что в годы правления под девизом Тянь-хуй (1123–1137) среди учеников, изучавших чжурчжэньскую письменность, шел отбор, лучших отправляли в Верхнюю столицу. В возрасте четырнадцати лет (в 1133 г.?) Лянби стал преподавателем в Северной столице Бэйцзин⁶, где у него обучалось около двухсот учеников [Там же, с. 1949–1950]. В тот же период на обучение в Верхнюю столицу среди изучавших чжурчжэньское письмо отобрали Цао Ванчжи 曹望之, в возрасте четырнадцати лет он был назначен преподавателем в Западной столице [Там же, с. 2035].

Из фрагментов, приведенных выше, очевидно, что в тот период в Верхней столице, Северной столице и Западной столице были преподаватели чжурчжэньской письменности и соответствующие учебные заведения. Записей в «Истории Цзинь» о существовании в то время преподавателей чжурчжэньской письменности в Восточной столице Дунцзин нами не найдено. Но очевидно, что просвещение было государственной стратегией, поэтому, вероятно, и в Восточной столице, и в более удаленных северо-восточных губерниях Фуэй лу и Хулигай лу, примыкающих к Верхней столице и являющихся районами компактного поселения чжурчжэней, были учителя чжурчжэньской письменности [Ван Юйлан, 2016, с. 114].

Развитие просвещения для чжурчжэней и складывание чжурчжэньских учебных заведений в единую систему пришлось на время правлений чжурчжэньских императоров Ши-цзуна 世宗 (1161–1196 годы правления) и Чжан-цзуна 章宗 (1196–1211 годы правления). Ши-цзуна беспокоила система воспитания молодежи, решение проблем он видел частично в принятии китайских образцов. Однажды он обсудил с сановниками Лянби и Шоудао 守道⁷ проблему,

³ Согласно записям стелы, возведенной в честь сановника Сииня, чжурчжэньские письменности появились в 1121 г. [Головачев, 2006, с. 88–89, 95]. Согласно материалам «Истории Цзинь», чжурчжэньское письмо появилось в 1119 г. [Воробьев, 1983, с. 152].

⁴ В данном фрагменте «Истории Цзинь» имя Елу записано иероглифами 耶魯, но правильная запись имени – 叶魯 [Лань Тин, 2019, с. 188].

⁵ Областной центр Датун фу Западной столицы. Это территории, ранее принадлежавшие государству Ляо [Лань Тин, 2019, с. 188; Воробьев, 1983, с. 72].

⁶ Областной центр Дадун фу Северной столицы [Лань Тин, 2019, с. 188].

⁷ Внук Сииня [Головачев, 2006, с. 83].

связанную с тем, что многие чиновники из числа мэн-ань 猛安⁸ и моу-кэ 谋克⁹ были слишком молоды и не обладали достаточным воспитанием, а также не соблюдали нормы уважения старших. В прошлом старейшины в деревнях занимались их обучением, но сейчас некоторые из старейшин, способные наставлять, либо считают, что дело их не касается, и потому не вмешиваются, либо не имеют соответствующей должности и потому им не подчиняются. Император Ши-цзун предложил ввести систему старейшин по образцу китайской (ханьской) системы. Следовало выбрать честных и справедливых людей, способных служить образцом для подражания, и поручить им заниматься воспитанием молодежи [Воробьев, 1983, с. 222; Чжунго цзяюй тунши, 1999, с. 424; Тото, 1975, с. 1953].

С другой стороны, в период правления Ши-цзуна было усилено образование для чжурчжэней на этническом языке. Тогда предприняли работу по переводу на чжурчжэньский язык китайской классики¹⁰, которую позднее использовали в образовании чжурчжэней. Прежде всего, переводили конфуцианские каноны¹¹, исторические сочинения и другую литературу. Так, например, в 1165 г. перевели «Ши цзи» Сыма Цяня, к 1183 г. перевели «И-цзин», «Шан-шу», «Лунь юй», «Мэн-цзы», «Лао-цзы», «Ян-цзы», «Вэнь Чжун-цзы», «Лю-цзы», «Синь Тан-шу» [Чжунго цзяюй тунши, 1999, с. 430; Лань Тин, 2019, с. 205; Воробьев, 1983, с. 170]. Переведенную конфуцианскую классику изучали в столичных специализированных учебных заведениях *Го цзы сюэ* 国子学 и *Тай сюэ* 太学¹², учрежденных для чжурчжэней во время правления Ши-цзуна [Воробьев, 1983, с. 220]. В сравнении с китайской *Го цзы сюэ* чжурчжэни изучали меньшее количество канонов [Чжунго цзяюй тунши, 1999, с. 430].

1173 г. считается годом официального появления *Го цзы сюэ* для чжурчжэней, но этому предшествовали годы подготовки. В «Истории Цзинь» записано, что «с 1164 г., используя малое чжурчжэньское письмо, переводили канонические книги и вводили их в учебный процесс. В мэн-ань и моу-кэ отобрали в ученики детей из достойных чжурчжэньских семей, во всех губерниях тогда набрали около 3 000 человек» [Тото, 1975, с. 1133]. Это был первый этап истории создания чжурчжэньской *Го цзы сюэ*. На втором этапе, в 1169 г., отобрали 100 лучших учеников и отправили их в столицу (тогда главной столицей была Чжун-ду) для дальнейшего обучения, там их обучал Вокэнь Хада 温迪罕缔达 (годы жизни неизвестны) [Воробьев, 1983, с. 220]. А уже в 1173 г., на третьем этапе, учредили *Го цзы сюэ* для чжурчжэней, во всех областях учредили областные училища, отбирали кандидатов для обучения по программам «сочинение об управлении страной» (*цэ*) и «стихи» (*ши*)¹³, новоявленные чжурчжэньские *цзинь-ши* впоследствии становились преподавателями [Воробьев, 1983, с. 220; Тото, 1975, с. 1140]. Вероятно, в тот период развитие образования для чжурчжэней связано с Вокэнь Хада, который преподавал в столице. В 1172 г. ему было приказано обучать учеников стихосложению *ши* и писать сочинения об управлении страной *цэ*, а в 1173 г. был учрежден экзамен на получение *цзинь-ши* чжурчжэнями [Тото, 1975, с. 2321].

⁸ Военно-административная единица поселения чжурчжэней, способная выставить тысячу воинов (тысячники) [Кычанов, 2010, с. 188].

⁹ Военно-административная единица поселения чжурчжэней, способная выставить сто воинов (сотники). От 7 до 10 моу-кэ образовывали мэн-ань [Кычанов, 2010, с. 188].

¹⁰ При Ши-цзуне была создана структура по переводу конфуцианских канонов – *Ицзин со* (译经所) [Лань Тин, 2019, с. 204].

¹¹ Ши-цзун желал, чтобы чжурчжэни знали о конфуцианских принципах *жэнь*, *и*, *дао*, *дэ* [Тото, 1975, с. 184].

¹² *Го цзы сюэ* – университет государевых детей, *Тай сюэ*, сокращенный вариант от *Го цзы тай сюэ*, – институт государевых детей (перевод М. В. Воробьева). *Го цзы сюэ*, *Тай сюэ* – столичные учебные учреждения. В Китае в *Го цзы сюэ* обучались дети аристократов и сановников не ниже третьего разряда, а в *Тай сюэ* – дети чиновников не ниже пятого разряда [Боревская, 2009, с. 540]. Что касается государства Цзинь, М. В. Воробьев указывает, что в Цзинь было 3 категории китайских и чжурчжэньских абитуриентов университета и института, куда в том числе входили дети и родственники чиновников шестого, седьмого и восьмого рангов [Воробьев, 1983, с. 221].

¹³ В 1180 г. при написании «стихов» (*ши* 诗) использовали малое чжурчжэньское письмо, при написании «сочинения об управлении страной» (*цэ* 策) – большое чжурчжэньское письмо [Лань Тин, 2019, с. 248].

Что касается времени появления чжурчжэньской *Тай сюэ*, то, согласно «Цзинь ши», приказ Ши-цзуна о строительстве данного учебного заведения датируется еще 1188 г. Там же написано, что под контролем был вопрос кадров, в чжурчжэньской *Тай сюэ* преподаванием должны были заниматься маститые конфуцианцы, которым давали жалование и чиновничью должность [Чжунго цзяюй тунши, 1999, с. 431; Тото, 1975, с. 1100].

Кроме центральных учебных заведений (*Го цзы сюэ* и *Тай сюэ*), в систему образовательных учреждений для чжурчжэней входили училища в регионах (областях *фу* и округах *чжоу*), появление которых также пришлось на время правлений Ши-цзуна и Чжан-цзуна. Согласно материалам «Истории Цзинь», таких училищ было 22. Областные чжурчжэньские училища (16) учредили в 1173 г. Окружные (6) чжурчжэньские училища появились чуть позднее, также во время правления Ши-цзуна [Воробьев, 1983, с. 220]. Областные и окружные учебные заведения размещались в районах компактного поселения чжурчжэней. Известно, что 11 (из 22) чжурчжэньских школ находились в северо-восточных губерниях Верхней столицы Шанцзин лу (в том числе в удаленных районах Фууй лу, Хулигай лу, Хэлань лу, Супин лу), Восточной столицы Дунцзин лу (в том числе и в Посу лу), Сяньпин лу и губернии Северной столицы Бэйцзин лу [Лань Гин, 2019, с. 194–197, 211; Ван Юйлан, 2016, с. 114; Тото, 1975, с. 1133–1134]. Кроме того, отметим, что в 1180 г. Средняя столица Чжунду, Верхняя столица Шанцзин, Сяньпин фу, Дунпин фу¹⁴ являлись местами проведения экзаменов на степень *цзинь-ши* для чжурчжэней¹⁵ [Тото, 1975, с. 1146].

В то же время (период правлений Ши-цзуна и особенно Чжан-цзуна) образование развивалось и в удаленных регионах в форме школ при храмах *мяо сюэ*, что соответствовало китайской модели развития образования. В регионах просвещение стало возможным в силу восстановления или строительства храмов Конфуция и школ при них. В тот период неоднократно выходили указы императоров о восстановлении конфуцианских храмов по всей стране [Лань Гин, 2019, с. 234]. Однако к концу XII в. кандидатов среди чжурчжэней на прохождение экзамена на высшую степень становилось все меньше и меньше, чем были обеспокоены императоры. Ввиду удаленности регионов власти пошли на увеличение количества мест сдачи экзаменов для чжурчжэней. В «Истории Цзинь» записано, что «к первому году правления под девизом Мин-чан (г. е. 1190 г. – М. Х.) добавили Северную столицу, Западную столицу и Иду фу¹⁶, [тогда] мест сдачи экзаменов [на уровне] области стало 7. Те же 7 мест [являлись местами] сдачи экзаменов для чжурчжэньских детей. Также пояснялось, что те, кто из Верхней столицы Шанцзин, Хэлань, Супин, Хулигай, Фууй, сдавали областные экзамены в областном центре Хуйнинфу. А те, кто из Сяньпин, Лунчжоу, Посу, Восточной столицы Дунцзин, Гай-чжоу, И-чжоу, сдавали экзамены в Сяньпин фу» [Тото, 1975, с. 1146].

Вышеприведенные фрагменты свидетельствуют о том, что императоры были заинтересованы в образовании чжурчжэней, в районах компактного их проживания была создана система центральных и региональных учебных заведений, предоставлялась возможность сдачи экзаменов на получение степени *цзинь-ши*. Власть всячески пыталась стимулировать развитие просвещения среди чжурчжэней и предоставляла различные выгоды, вовлекая их в образовательный процесс. Так, например, в годы правления под девизом *Да-дин* (1161–1189) было установлено, что школы должны быть созданы повсеместно. Из каждого *моу-кэ* отбирали трех или двух человек для обучения в качестве учеников, обеспечивая их деньгами и зерном [Там же, с. 1143].

Во время правления Чжан-цзуна просвещение также поощрялось. Приведем пример. В Основных записях «Истории Цзинь», посвященных времени его правления, указывается, что в 1199 г. высшими сановниками было рекомендовано сократить численность армии,

¹⁴ Губерния Шаньдунси лу [Чжунго лиши дитуцзи, 1996, с. 54–55].

¹⁵ Во время правления Хайлинь-вана (1150–1161) было определено 6 мест для сдачи экзаменов для чжурчжэней. Да цзинь гочжи [大金国志]. Исторические записи Великой Цзинь // Chinese Text Project. (на кит. яз.) URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=479534&map=gb> (дата обращения 26.05.2025).

¹⁶ Иду фу находился в губернии Шаньдундун лу [Чжунго лиши дитуцзи, 1996, с. 54–55].

а также уменьшить число чжурчжэньских и китайских студентов в *Тай сюэ*. Также было предложено упразднить должность учителей начальных школ и преподавателей в регионах. Однако императорский указ постановил сохранить школы в прежнем виде, а вопрос о численности армии отложить для дальнейшего обсуждения [Тото, 1975, с. 250].

В годы правления Чжан-цзуна под девизом *Тай-хэ* (1201–1208) выделяли 60 му земли, ввиду такого щедрого вознаграждения удалось увеличить количество учащихся. В период правления Сюань-цзуна, после переноса столицы в Кайфын, также предлагалось в качестве учеников отбирать тех, кто не был приписан к военной службе в му-кэ, и каждому выделять по 40 му земли [Там же, с. 1143–1144]. Очевидно, что в условиях оптимизации расходов вопрос образования оставался важным в государственном планировании. В образовании предполагалось сохранить все так, как было заложено в предыдущий период.

Система управления и внутреннего распорядка в китайских и чжурчжэньских школах Цзинь была одинаковая, соответствовала моделям эпохи Сун, считают китайские исследователи [Чжунго цзяоюй тунши, 1999; Лань Тин, 2019]. В Цзюане 51 «Истории Цзинь», относительно системы обучения в чжурчжэньских школах, записано следующее: «Все [ученики] собирались на занятиях¹⁷, [каждые] три дня писали одно “сочинение на тему управления страной”, в последний месяц каждого квартала проводился промежуточный экзамен по образцу китайской системы» [Тото, 1975, с. 1174].

Кроме того, в части общих сведений об образовании в Цзинь зафиксированы следующие основные правила учебных заведений: «Выходные дни и праздники были предусмотрены для отдыха. В случае болезни предоставлялся отпуск, а для посещения родственников или дальних поездок выделялось время. Нарушителей учебных правил наказывали, а тех, кто не следовал указаниям, исключали. Студенты, у которых был траур, могли вернуться к учебе только через сто дней, но им не разрешалось участвовать в церемониях *ши дянь*¹⁸» [Там же, с. 1132].

Данный фрагмент свидетельствует о том, что вопрос обряда в честь Конфуция был регламентирован во внутреннем распорядке учебных заведений. Согласно вышеприведенным записям, во всех случаях, кроме выхода после траура, ученики участвовали в обряде *ши дянь*. Вероятно, данное правило распространялось и на чжурчжэньские учебные заведения.

В подтверждение этого приведем записи из «Заметок об инспектировании Ляодуна» (遼東行部志) чиновника Ван Цзи 王寂. Когда Ван Цзи инспектировал Ляодун и добрался до далекого областного центра Сяньпин фу (в 1190 г.), он зафиксировал следующее: «Являлись на поклон в храм Конфуция, ученики, Люй Ян (?), местный начальник (?) и другие сопровождали, когда ритуал был закончен, немного отдохали в зале Индао тан, [потом] учащиеся сдавали экзамен» (цит. по: [Лань Тин, 2019, с. 47]).

Сяньпин фу – это место компактного поселения чжурчжэней, где функционировало чжурчжэньское областное училище, там же – место сдачи экзамена для чжурчжэней. Вероятно, в данном фрагменте из «Заметок об инспектировании Ляодуна» речь идет о чжурчжэньском учреждении, на примере которого мы видим исполнение культовой деятельности в адрес Конфуция перед экзаменами. Кроме того, приведем еще один пример, подтверждающий наше предположение о том, что в рамках образовательных учреждений чжурчжэни поклонялись Конфуцию. В 1194 г. высшими сановниками обсуждался вопрос канонизации Сииня и учителя Елу как основателей чжурчжэньской письменности: «Два мудреца Елу и Сиинь создали чжурчжэньскую письменность, просим каждому жаловать посмертный титул и построить молельню [в их честь]. Предписать всем чжурчжэньским и китайским студентам совершать поклонение им после поклонения Конфуцию» [Тото, 1975, с. 825].

¹⁷ В данном отрывке используется сочетание иероглифов 会课, что означает форму учебного занятия в традиционной китайской системе образования, когда собирались, обсуждали классические тексты, учились писать эссе или стихи. Данный формат включал также и проверку знаний (экзамены) [Чжунго цзяоюй тунши, 1999, с. 426].

¹⁸ 释奠 – обряд подношения кубка вина Конфуцию [Кравцова, 2007].

Тогда же обсуждался вопрос места строительства молельни в честь мудрецов Елу и Сииня: «В прежние времена не существовало прецедента включения создателей письменности в ритуалы храма Конфуция. [Однако] если построить молельню позади или справа, или слева от храма Конфуция и предписать всем конфуцианцам совершать там поклонение, это не нанесет ущерба [существующему обряду]» [Тото, 1975, с. 825].

Из вышеприведенных фрагментов очевидно, что все конфуцианцы (т. е. и китайские, и чжурчжэньские ученики) поклонялись Конфуцию, а поклонение чжурчжэньским мудрецам пытались вписать в уже существующий культ почитания Конфуция¹⁹.

Складывание особенностей просвещения чжурчжэней тесно связано с историей становления цзиньской государственности. На первом – накопительном – этапе чжурчжэни привлекали кадры (китайцев, киданей, бохайцев) в образование и управление новым населением, собирали книги, музыкальные ритуальные инструменты и т. п. В то время разработали чжурчжэньскую письменность, тогда и появились преподаватели чжурчжэньского языка в столицах Цзинь. На следующем этапе – периоды правления Ши-цзуна и Чжан-цзуна – в просвещении складывается система учебных заведений для чжурчжэней. В период правления Ши-цзуна, с одной стороны, критиковались сановники и члены царствующего дома за забвение чжурчжэньских обычаев, с другой стороны, продвигалась идея приобщения к конфуцианской культуре [Чжунго цзяоюй тунши, 1999, с. 406]. Во время правления Ши-цзуна была инициирована деятельность по переводу на чжурчжэньский язык конфуцианской классики, которая легла в основу образовательного процесса чжурчжэней. Кроме того, в тот же период появились специализированные учреждения для чжурчжэней и система сдачи экзаменов по китайскому образцу.

Система просвещения чжурчжэней основывалась на конфуцианских образцах, когда в специализированных учебных заведениях не только изучали и экзаменовались на знание конфуцианской классики, но и поклонялись Конфуцию. Государственная поддержка и исполнение цзиньцами обряда поклонения Конфуцию на высшем (государственном) уровне, воссоздание и распространение китайской (конфуцианской) системы образования на территории всего государства, в том числе и в рамках чжурчжэньских учебных заведений (в зонах компактного поселения чжурчжэней), – все это способствовало становлению культа Конфуция и, соответственно, трансформации религиозных реалий цзиньского государства.

Список литературы

- Боревская Н. Е.** Педагогическая мысль и образование // *Духовная культура Китая. Энциклопедия*: В 5 т. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5. С. 529–575.
- Воробьёв М. В.** *Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.)*. М.: Наука, 1983. 365 с.
- Головачев В. Ц.** Стела в память Ваньянь Сииня как эпиграфический источник по истории чжурчжэней (перевод и комментарии) // *Вестник Моск. ун-а. Сер. 13: Востоковедение*. 2006. № 2. С. 82–99.
- Кравцова М. Е.** Ши дэнь // *Духовная культура Китая. Энциклопедия*: В 5 т. М.: Вост. лит., 2007. Т. 2. С. 743–744.
- Кычанов Е. И.** *История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров)*. СПб.: Петерб. лингвист. об-во, 2010. 364 с.

¹⁹ Однако в высших инстанциях решили, что это не соответствует государственной политике почитания заслуженных чжурчжэньских деятелей, и постановили учредить отдельную молельню в честь Сииня (Елу было отказано) в Верхней столице, тем самым Сииня, основателя чжурчжэньской письменности, включили в систему обрядов государства Цзинь. А проведение весенних и осенних жертвоприношений в той молельне делегировали одному гражданскому чиновнику из местной администрации и одному местному военному – тысячнику [Тото, 1975, с. 825].

- Tao Jing-shen.** Political Recruitment in the Chin Dynasty // *Journal of the American Oriental Society*. 1974. Vol. 94, no. 1. P. 24–34.
- Tao Jing-shen.** Public Schools in the Chin Dynasty // *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History* / Eds. H. C. Tillman, S. H. West. New York: State Uni. of New York Press, 1995. P. 50–70.
- Tillman H. C.** An Overview of Chin History and Institutions // *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History* / Eds. H. C. Tillman, S. H. West. Albany; New York: State Uni. of New York Press, 1995. P. 23–38.
- Ван Юйлан.** Дунбэй лююй вэньмин яньцзю [王禹浪. 东北流域文明研究]. Исследование культуры бассейна Северо-Востока. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2016. 317 с. (на кит. яз.)
- Лань Тин.** Цзиньдай цзяоюй юй кэцзюй яньцзю [兰婷. 金代教育与科举研究]. Исследование системы экзаменов и просвещения в государстве Цзинь. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2019. 333 с. (на кит. яз.)
- Сун Дэцзинь.** Цзиньдай цзунцзю цзяньшу [宋德金. 金代宗教简述]. Краткий очерк о религиях периода Цзинь // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. 1986. № 1. С. 314–320. (на кит. яз.)
- Тото.** Цзинь ши [脱脱. 金史]. История Цзинь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. 2906 с. (на кит. яз.)
- Чжунго лиши дитуцзи [中国历史地图集: 八册 / 谭其骧. 第六册: 宋、辽、金时期]. Сборник карт по истории Китая: В 8 т. / Под ред. Тань Цисян. Пекин: Бэйцзин чжунго диту чубаньшэ, 1996. Т. 6: Период Сун, Ляо, Цзинь. 115 с. (на кит. яз.)
- Чжунго цзяоюй тунши [中国教育制度通史: 八册 / 李国钧、王炳照. 第三册: 宋、辽、金、元]. Сводная история системы образования Китая: В 8 т. / Под ред. Ли Гоцзунь, Ван Бинчжао. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1999. Т. 3: Период Сун, Ляо, Цзинь, Юань. 557 с. (на кит. яз.)

References

- Borevskaya N. E.** Pedagogicheskaya mysl' i obrazovanie [Pedagogical thought and education]. In: *The Spiritual Culture of China. Encyclopedia*. In 5 vols. Moscow, Vostochnaya literatura, 2009, vol. 5, pp. 529–575. (in Russ.)
- Golovachev V. Ts.** Stela v pamyat' Van'yan' Siinya kak epigraficheskii istochnik po istorii chzhurchzhenei (perevod i kommentarii) [The Stele in Memory of Wanyan Xiyin as an Epigraphic Source on the History of the Jurchens (Translation and Commentary)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie [Bulletin of Moscow University. Series 13: Oriental Studies]*, 2006, vol. 2, pp. 82–99. (in Russ.)
- Kravtsova M. E.** Shi dian [shi dian]. In: *The Spiritual Culture of China. Encyclopedia*. In 5 vols. Moscow, Vostochnaya literatura, 2007, vol. 2, pp. 743–744. (in Russ.)
- Kychanov E. I.** Istoriya prigranichnykh s Kitaem drevnikh i srednevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov [The History of the Ancient and Medieval States bordering China (from the Huns to the Manchus)]. St. Petersburg, Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo, 2010, 364 p. (in Russ.)
- Lan Ting.** Jindai jiaoyu yu keju yanjiu [兰婷. 金代教育与科举研究]. A Study of the Examination and Education System in the State of Jin. Beijing, Renmin chubanshe, 2019, 333 p. (in Chin.)
- Song Dejin.** Jindai zongjiao jianshu [宋德金. 金代宗教简述]. A Brief Essay on the Religions of the Jin Period. *Shehui kexue zhanxian*, 1986, no. 1, pp. 314–320. (in Chin.)
- Tao Jing-shen.** Political Recruitment in the Chin Dynasty. *Journal of the American Oriental Society*, 1974, vol. 94, no. 1, pp. 24–34.

- Tao Jing-shen.** Public Schools in the Chin Dynasty. In: Tillman H. C., West S. H. (eds.). China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History. Albany, State Uni. of New York Press, 1995, pp. 50–70.
- Tillman H. C.** An Overview of Chin History and Institutions. In: Tillman H. C., West S. H. (eds.). China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History. Albany, State Uni. of New York Press, 1995, pp. 23–38.
- Tuotuo.** Jin shi [脱脱。金史]. History of Jin. Beijing, Zhonghua shuju, 1975, 2906 p. (in Chin.)
- Vorobyov M. V.** Kul'tura chzhurchzhenei i gosudarstva Tszin' (X v. – 1234 g.) [The Culture of Jurchen and the State of Chin (10th century – 1234)]. Moscow, Nauka, 1983, 365 p. (in Russ.)
- Wang Yulang.** Dongbei liuyu wenming yanjiu [王禹浪。东北流域文明研究]. Research of the culture of the North-East basin. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2016, 317 p. (in Chin.)
- Zhongguo lishi dituji [中国历史地图集: 八册 / 谭其骧. 第六册: 宋、辽、金时期]. Collection of maps on the history of China: In 8 vols. Ed. by Tan Qixiang. Beijing, Beijing zhongguo ditu chubanshe, 1996, vol. 6: The period of Song, Liao, Jin, 115 p. (in Chin.)
- Zhongguo jiaoyu tongshi [中国教育制度通史: 八册 / 李国钧、王炳照. 第三册: 宋、辽、金、元]. A summary history of the education system of China. In 8 vols. Ed. by Li Guozun, Wang Bingzhao. Jinan, Shandong jiaoyu chubanshe, 1999, vol. 3: The period of Song, Liao, Jin, Yuan, 557 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Марина Ахатовна Хаймурзина, кандидат философских наук, доцент
Scopus Author ID 57221965381
RSCI Author ID 670707
SPIN 7381-1809

Information about the Author

Marina A. Khaymurzina, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor
Scopus Author ID 57221965381
RSCI Author ID 670707
SPIN 7381-1809

*Статья поступила в редакцию 02.07.2025;
одобрена после рецензирования 28.01.2026; принята к публикации 10.02.2026
The article was submitted on 02.07.2025;
approved after review on 28.01.2026; accepted for publication on 10.02.2026*